
ВАДИМ ВАХМИСТРОВ

РОССИЯ АМЕРИКАНИЗИРУЕТСЯ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ ЕВРОПА

*Зиновьев А. “Я мечтаю о новом человеке”. М., Алгоритм,
2007, 240 с. (Завтра), тираж 4100 экз.*

Судьбе было угодно познакомить и сблизить нас в последние годы жизни А. А. Зиновьева. Тогда, в 1999 году, когда он вернулся из вынужденной эмиграции, я зашёл послушать его лекцию. Александр Александрович читал курс логической социологии на философском факультете МГУ имени М. В. Ломоносова. Придя только раз, я в итоге прослушал этот курс, а потом ещё и этику, комплексную логику и интеллектуальную гигиену.

Мы виделись не только в аудитории, но и встречались у него дома. 3 ноября 2005 года, когда я передавал ему номер “Нашего современника” с его “Как иголкой убить слона”, он подписал мне: “Логический интеллект”.

Читая книги Зиновьева, слушая его лекции, я был знаком с его взглядами. Но его “Фактор понимания”, вышедший через 4 месяца после смерти и заканчивающийся словами: “Человечество погибнет от своей глупости”, вначале принял пессимистично. Думал даже, что причина в жёстком диагнозе врачей – рак мозга. Поэтому вздохнул с облегчением, когда на последней книжной ярмарке увидел новый сборник его интервью с названием “Я мечтаю о новом человеке”.

Надеюсь, интересующийся читатель сам найдёт в этом сборнике, во-бравшем высказывания разных лет, ответы на многие вопросы, поднимаемые Зиновьевым в его обширном и глубоком социальном анализе. Не буду портить впечатление читателю, приведу лишь некоторые существенные, на мой взгляд, моменты.

Зиновьев, прежде всего, сильный ум. Слова его доходят не сразу, над ними надо думать. “Меня зачисляли в антисемиты и сионисты, в русофобы и в русские шовинисты, в коммунисты и антикоммунисты... Я ни то, ни другое и ни прочее... Я самостоятельное государство из одного человека, никому не служу, не следую ни за кем...” (с. 11). Вспоминаю в этой связи наблюдение Зиновьева. Американские сионисты пригласили его выступить на своём собрании. Был задан вопрос:

- Как вы относитесь к “Протоколам сионских мудрецов”?
- Нормально. Талантливое произведение. Безусловно.
- Как? Ведь общеизвестно, что это фальшивка, сфабрикованная охранкой.

– У Вас искажённое представление о фальшивке. Если бы в русской охранке были такие люди, как автор протоколов, революции 1917 года, скорее всего, просто не было бы.

Напомню факты биографии Александра Александровича Зиновьева. Родился в 1920 году. Перед войной окончил школу в Москве. В 1939-м “исключили из института, обследовали в психиатрическом диспансере и отправили на Лубянку” (с. 25). Причина – “заговор” против Сталина. Потом фронт. Войну закончил пилотом штурмовой авиации. Затем Московский университет. В 60-е доктор философии, заведует кафедрой. Входит в тройку ведущих логиков мира.

Крупные неприятности начались после появления на Западе “Зияющих высот”. Нам будет небесполезно узнать, что, как и в случае с Солженицыным, одним из первых читателей, которому “книга понравилась”, был Капица-старший. 1978 год. Выходит вторая книга “Светлое будущее”, в которой прямо по имени назван Брежнев. Реакция властей стремительна – пригласили и предложили: выехать из страны в течение 5 дней или принять 12 лет наказания – 7 лет тюрьмы плюс 5 высылки.

Нам А. А. говорил, что на сборы дали 3 дня. Задержка произошла из-за того, что не могли найти страну, готовую принять его, жену и дочь. И вот ещё штрих к высылке. Об этом мне рассказал дотошный оппонент Зиновьева. В Германии, кудаехала семья, нашли известного логика, заклеймившего работы Зиновьева, как не имеющие ничего общего ни с логикой, ни с философией и квалифицируемые автором по разряду тартарологии.

Зиновьев вынужден был продолжить своё новое амплуа. “Когда я начал писать, я был уверен, что коммунизм пришёл в Россию на века, моя критика не поколеблет его нисколько. Если бы я знал, что это пойдёт СССР во вред, и тем более будет способствовать его гибели, я бы не написал ни строчки. Моё самолюбие было вполне удовлетворено моими открытиями в логике” (с. 23).

В. Большаков: Мне довелось в своё время присутствовать на вашем теледиспуте в Париже с Ельциным в 1990 году, когда по французскому телевидению рекламировали его книгу. По всеобщему мнению, дуэль была неравной. По части интеллекта ваш соперник явно вам уступал. Хотя по апломбу выигрывал.

“Я и тогда был невысокого мнения о Ельцине. И тогда, говоря о его посулах процветания России, в случае если он придёт к власти, я открыто сказал, что это всё – демагогия, что его обещания нереальны, а став президентом, он будет действовать, не исходя из популистских лозунгов, а по законам власти. Так оно и случилось”.

Уже через полгода под Ельциным закачалось кресло, и его команда вынуждена была сыграть в демократию – пойти на референдум. Всё было разыграно в лучших традициях нахрапистого Мавродия.

После обмана с сохранением Союза надо было придумать что-то новенькое. К примеру, уже больше 200 лет американская “демократия” держится на двух партиях, между которыми, чтобы соблазнить обывателя, разыгрывает показательные сражения. И американский олух регулярно проглатывает рекламную наживку. Ельциноиды понимали, что у нас такой примитив не пройдёт. Поэтому-то они придумали “Да! Да! Нет! Да!”. И что удивительно – сработало.

Вспоминаю, был у матери накануне референдума. У неё сидела подружка-соседка. Мы долго мозговали, как надо голосовать, чтобы укротить ЕБН. Всё обговорили. На следующий день вечером звоню, спрашиваю, ну как проголосовали?

– “Да! Да! Нет! Да!”.

– Почему? Ведь мы всё обговорили!

– Но там же было написано!!!

Власть ловко разделила народ на три примерно равные части: “за”, “против”, “не знаю”. Политическое жульё получило в руки напёрстки и право играть ими по своему выбору.

Референдум был необходим, чтобы придать легитимность беловежскому сговору. По этому поводу Зиновьев говорит: “Если бы Ельцин и его партнёры по сговору в Беловежской пуще отдали себе полный отчёт в том, какое великое злодейство они совершили, пусть даже в ослеплении, то, будучи порядочными людьми, пустили бы себе по пуле в лоб. Но мы, увы, имеем дело с не лучшими представителями советского общества” (с. 47).

Шушкевич как-то незаметно сошёл с политической сцены, а вот Кравчук нет-нет да и промелькнёт в телевизоре. Всякий раз, когда появляется его лицо, я вспоминаю первый день его вступления во власть. Радио сообщило, что он подписал два указа. Первым назначил себя Верховным главнокомандующим, вторым отменил запрет на сексуальную ориентацию. Не отсюда ли выросли все самостийные непрекращающиеся беды? США содержат в Киеве самое большое своё посольство. На днях их советник лично вручал дипломы украинским военным специалистам. Напоминаю – это не случайно. На одной из лекций 1999 года Зиновьев сказал: у США есть планы по оккупации нашей страны. Это можно осуществить за две недели. Останавливает то, что не знают, как поведёт себя народ. Тот самый, который Даллес назвал “самым непокорным в мире”. Проще взять на содержание власть, как в Грузии. На Украине это будет подороже. Вот её, горемычную, и тянут в НАТО, пусть Европа немного раскошелится.

Вопрос: После августа 1991 года Вы не раз выступали за воссоздание в России коммунистического общества. Почему?

“Я пришёл к выводу, что для России существовавший до 1985 года строй был спасением, был рывком вперёд, и с любым другим социальным строем Россия погибла бы. Но, защищая этот строй, я вовсе не идеализирую его. Я могу ошибаться. Но считаю, что Россия может устоять как великая страна, а русский народ может уцелеть как великий народ только с такой социальной системой. С любой другой он будет разгромлен.

Если бы началась сегодня гражданская война, с одной стороны, были бы те, кто воевал бы за результаты Октябрьской революции и достижения Советского периода, а с другой – их противники, я бы стал воевать на стороне первых.

Я для себя решил эту проблему ещё во время войны с Германией. Будучи антисталинистом, я даже вёл антисталинистскую пропаганду. Но если бы во время войны мне пришлось пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти Сталина как Верховного главнокомандующего, я без колебаний пошёл бы на это. Нечто подобное я и делал в качестве солдата и офицера Красной Армии”.

“Перестройка – это тяжелейшее преступление против советского, в первую очередь, русского народа и всей России”.

В. Большаков: Почему в нашей стране при Горбачёве оказалось такое количество коллаборационистов, капитулянтов и предателей?

“Такого не было в истории не только России – ни одной страны. Всё высшее политическое, всё военное руководство, вся интеллектуальная элита оказалась предателями, предали страну, народ и себя самих... Они прекрасно знали, что предавать нехорошо. Они предавали потому, что лично им выгоднее было предать, потому что капитулировал сам главнокомандующий, и сопротивление потеряло смысл”.

Команда Ельцина – “люди по меньшей мере некомпетентные”. “Ельцин относится к такой породе людей, которые, творя негодяйства, умудряются убедить себя и своих последователей в том, что делают благородное дело”.

– Но ведь всё же пошёл за ним русский народ. Наваждение какое-то...

“Я не стал бы утверждать, что русский народ пошёл за Ельциным. Он ни за кем не пошёл. И не идёт. Он сейчас в состоянии некоего смятения умов и брожения. И, увы, разложения. Движение скорее броуновское. Другое дело – реакция народа на антикоммунизм сначала Горбачёва, а потом Ельцина. Вот тут у него не оказалось идеологического иммунитета. И это одна из важнейших причин нынешней катастрофы в России”.

– ... а коммунистическая убежденность? Куда всё подевалось?

“Убежденность” вдалбливали, и она не привилась. Ещё важно понять, что вдалбливали идеологию слишком высокого интеллектуального уровня. Она была неадекватна массовому сознанию. Несмотря на все вульгаризации марксизма, народ не мог ее воспринять. Большинство его просто не понимало. Меньшинство делало вид, что понимает.

В официальной пропаганде улавливали лишь нечто утилитарное, практически применимое на бытовом уровне. Остальное отторгалось на уровне массового сознания. Но так как вакуума не бывает, то в образовавшихся в результате подобного отторжения пустотах стала формироваться так называемая “практическая идеология”. А в ней находилось оправдание и карьеризму, и взяточничеству, и прямому воровству. А теперь и предательству, русскому вишизму. Именно эта идеология и стала в ельцинской России государственной.

В целом западная, буржуазная идеология в практическом, бытовом применении оказалась гораздо мощнее коммунистической. Уже потому, что она примитивна до ужаса и рассчитана на самые низкие инстинкты, на потребительство. Она имела колоссальный успех в СССР. В том числе и потому, что запрещалась. Постепенно посеянные семена вззошли”.

“История коммунизма слишком коротка. Мы не успели очухаться, как снова остались у разбитого корыта”.

В “Манифесте социальной оппозиции” Зиновьев выдвигал идею построения гражданского общества в России. “Оно уже начинало складываться при Брежнев. Но при Горбачёве и Ельцине оно, увы, сыграло негативную роль в России”. “... Система была разрушена извне, а не изнутри... Системы не погибают. Они ослабевают изнутри. Но погибают всегда под внешним воздействием. Все империи – Римская, Византийская, Османская и другие – были разрушены извне. Это очень существенно...”.

“Коммунистическая идеология и коммунистическое движение в той форме, какую им придал марксизм, исчерпали свою историческую роль. Практика реального коммунизма дискредитировала марксистские социальные идеалы в глазах широких масс населения, поскольку они (массы) считали реальный коммунизм воплощением этих идеалов. Марксизм как социальное учение перестал быть адекватным реальности”.

“Мы, русские, – талантливый народ, но мы бездарны в одном – мы не умеем использовать свои таланты. Так было на протяжении всей истории. Русские совершили величайшую в истории человечества социальную революцию – Октябрьскую 1917 года – и в наименьшей степени воспользовались её плодами. Русский народ был главной силой в победе над гитлеровской Германией. И что, он воспользовался этой победой, как того заслуживал?”

Сыграли свою роль и другие отрицательные черты характера народа – “не каждого индивидуума в отдельности, не надо всё принимать на свой счёт, – а народа (в целом)”. “Холуйство перед начальством (закоренелая черта русского либерала и бюрократа, особенно после Петра), перед заграницей, прежде всего перед Западом (начиная с Андрея Курбского, потом Радищева, Герцена и далее)”.

“Построить коммунистическую социальную систему с другим народом было бы невозможно. По своему социальному качеству она была выше всего того, что достигнуто человечеством. Наш народ оказался достаточно пластичным, он подходил для этого строя. Но вот посмотрите – разрушили этот строй, заменили его другим. И вот тот же самый народ стал фактором его разгрома”.

10 мая 2007 года при открытии памятника А. А. Зиновьеву на Новодевичьем кладбище Москвы П. П. Барашев, слушавший лекции А. А. студентом МФТИ в 60-е годы, сказал: “Коммунизм не выдержал испытания историей потому, что качество человеческого материала оказалось не соответствующим высоте поставленной цели”. Я бы выразился по-другому. Коммунизм в России проиграл из-за того, что в общественном сознании верх взяла про-

свещённая серость, воспитанная на животном потребительстве и взлелеянная мышинным шовинизмом.

“Крах СССР подготовлен задолго до Горбачёва и Ельцина. В послесталинский период начался кризис ментальной сферы советского общества. Именно он стал основой кризисов в других сферах. Начало кризиса вызвала десталинизация. Её провели так, что она вызвала спад идеологического напряжения в стране. Со спадом боролись, как могли, но остановить его не удалось”.

Процесс глобализации объективно неизбежен. Человечество вступило в фазу социальной организации сверхобщества. Его первый образец – СССР был торпедирован при спуске на воду в 1985 году. “Сегодня происходит интеграция западного мира под эгидой США. Газетная пена (и все антиглобалисты!) не может помешать глобальному процессу американизации Западной Европы, России, да и самих США”. Эволюционная тенденция деформирует либеральную демократию в “тяготение к своеобразному тоталитаризму”.

Пример – события в Нью-Йорке 11 сентября. Через день после них у нас лекция Зиновьева. У всех перед глазами два небоскрёба и шлейф дыма от них по всему небу. Открывается дверь, входит Зиновьев. Не успел он пройти от двери до стола, как ему уже был брошен вопрос: что скажете? Кладёт портфель и произносит одно слово. Если я не ослышался, то было немецкое “аншлюс”. Сел, собирался с мыслями и начал.

“Когда я был в Нью-Йорке, приятель возил меня в то самое место, откуда сделан снимок, и расхваливал панораму. Только вот беда – два столба портят вид, и никто не знает, что с ними делать”.

Позже выяснились подробности – застрахована была только одна башня. Компания мотивировала сделку тем, что башни стоят слишком близко и одновременное разрушение обеих невозможно. Завершение истории оказалось банальным. Подоплёка разрушения была чисто коммерческой, за которой стояли два спекулянта недвижимостью – арендаторы земельных участков под башнями. Оба коммерсанта, австралиец и американец, евреи.

По определению Зиновьева, сегодняшние СМИ – это “ватиканы западнизма”. СМИ, Госдеп, поддерживающие его руководители других государств превратили “международный терроризм” 11 сентября в политический бренд нового столетия. Бренд, не менее продажный (успешный), чем “права человека” с клеймом “Made in USA”.

Пример 11 сентября подтверждает ещё один тезис Зиновьева о “новой мировой финансовой системе”, паролем которой – “денежный тоталитаризм”. Этот тоталитаризм является материальной скрепой мировой сверхэлиты. “В неё входят обладатели больших состояний, руководители мощных финансовых организаций (Всемирный банк, Международный валютный фонд), огромных экономических и информационных империй. Думаю, к сверхэлите можно причислить миллионы людей. Они объединены в разветвлённые структуры, ещё плохо изученные. Фактически на их изучение наложен запрет, поскольку внутри этих структур установлены отношения совсем иного типа, чем внутри элит на уровне привычных обществ”. “Постепенно представители элиты постсоветской России включаются в мировую сверхэлиту” и становятся “пятой колонной Запада”.

“Я мечтаю о новом человеке”. Конец марта 2006 года.

Вопрос: Что бы вы сказали в напутствие современному человеку?

“...Произошло страшное – человек разрушен, его почти не существует. Ещё появляются на свет отдельные индивидуумы, но человек как некое целостное образование, как явление, оказывающее влияние на ход исторического процесса, более не существует. Надо начинать с нуля. Начинать с нулевого уровня – с создания нового человека. Человека цивилизованного, идеалистичного, утопичного, наивного, непрактичного, незгоистичного, нерасчётливого. В моё время такие люди встречались, они были, мы видели таких людей...”.

“Уйти из мира никуда нельзя. Если и получится куда-то “эмигрировать”, то только на уровень высочайшей культуры, высочайшей мысли, высочайшей морали. . . . Сегодня на свет появляется новый дикарь, обвешанный с ног до головы какими-то механическими приспособлениями. Но он всё равно остаётся дикарём, варваром. Однако мы с вами люди. И пока мы с вами остаёмся людьми, надо понимать одно. Все эти кибернетические существа, какими бы они ни были, не заменят главного – того, что рождает человек – огонь разума. Это чудо никто не может заменить.

Я вижу единственную надежду для человечества в том, что появится новый человек. Я надеюсь на чудо рождения нового человека. Ведь все эти годы шла непримиримая борьба людей практических, деловых, расчётливых, жестоких, эгоистичных против всего доброго и гуманного, что есть в нас с вами. Я очень хочу, чтобы новый человек выжил, это моя самая заветная мечта. Если он не выживет – человечество не выживет”.

Закончу словами аннотации, вынесенными на обложку книги.

“Какими бы недостатками ни обладало советское руководство в Великой Отечественной войне, Сталин не был предателем. И мы все знали: в Москве, в Кремле, есть человек, который будет стоять до последнего.

Сейчас страна находится в идеологическом хаосе. Нужен в первую очередь выход из него! Нужно воспитание молодёжи. Нужно понимание ситуации – беспощадное понимание. И вот когда будет в людях это нарастать, когда возникнет стремление жертвовать собой, только тогда и будет настоящее сопротивление.

. . . .Сегодня должны созреть новые силы для сопротивления западннистской линии развития! У нас и на самом Западе”.